

Современный мир и бизнес-образование

(по материалам круглого стола
в Международном университете в Москве)

В Международном университете в Москве (МУМ) 3 марта 2015 г. прошел круглый стол клуба «Вызовы XXI века», посвященный современным проблемам бизнес-образования. В заседании круглого стола приняли участие представители МУМ, Финансового университета при Правительстве РФ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГУ им. М. В. Ломоносова, РЭУ им. Г. В. Плеханова, МИСИ, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, префектур г. Москвы и ряда других организаций. Информационный партнер мероприятия – журнал «Управленческие науки».

Проведение круглого стола было приурочено к выходу в свет в МУМ в конце 2014 г. — начале 2015 г. четырех монографий, в той или иной степени посвященных преподаванию бизнес-дисциплин в вузах. Участники дискуссии отметили важность нового взгляда на проблемы, содержание и технологии бизнес-образования, начиная с уровня бакалавриата и заканчивая программами MBA и DBA.

Координатор клуба и ведущий круглого стола, д-р экон. наук *Д. В. Кузин*, проректор и заведующий кафедрой менеджмента МУМ, во вступительном слове и презентации своей новой монографии¹ обратил внимание присутствующих на необходимость серьезного переосмысления многих проблем преподавания бизнес-дисциплин. Вызвано это тем, что мы сейчас живем в совершенно другом мире — более сложном, многообразном, непредсказуемом и неопределенном, рискованном и хрупком, высококонкурентном и очень динамичном и т. д. Проблема в том, что мы не очень понимаем этот мир, далеко не все можем объяснить с помощью существующей теоретической базы, видим большое расхождение между теорией и реальной практикой. А если не можем понять и объяснить, то как

управлять, как готовить новые управленческие кадры, как преодолеть очевидный разрыв между технологической и гуманистической составляющими развития и соответственно управления, как полноценно влиться в глобальный коммуникационный процесс и постоянно генерировать контент для этих коммуникаций?

В учебном процессе мы также должны акцентировать не только структурно-технологическую (схемы, модели, механизмы и т. п.) составляющую бизнеса и управления, т. е. отвечать на вопросы «что» и «как», но и морально-этическую, а также духовную составляющие. И здесь мы задаем смысловые вопросы «зачем», «во имя чего», «какой ценой», «кому выгодно» и т. п. Иначе говоря, цепочка должна выстраиваться примерно так: смыслы — ценности — цели — средства. У нас же в реальности часто все перемешано, причинно-следственные связи нарушены. Поэтому студенты и путаются в понятиях, плохо понимают эти связи, логику принятия тех или иных решений, сценарии и их возможные последствия, разные интересы с их направленностью, противоречивостью и конфликтностью. Если мы научим студентов самостоятельно думать и оценивать реальность, понимать и принимать ответственность и этическое поведение, правильно ставить вопросы и выявлять проблемы, то большую часть задач начального бизнес-образования мы выполним. В этом смысле предложенная автором

¹ *Кузин Д. В.* «Другой» менеджмент. Метафизика современного управления. М.: ИД МУМ, 2014. 311 с. См. также *Кузин Д. В.* Менеджмент XXI века: новый взгляд // Управленческие науки. 2014. № 4. С. 16–25.

книга — это не учебник и даже не учебное пособие в классическом смысле, а некий «интеллектуальный пазл», который надо складывать самостоятельно из известных и широко обсуждаемых сейчас понятий и теорий, углубляясь в их суть, чтобы понять современный мир бизнеса и новые проблемы управления.

И. М. Рукина, д-р экон. наук, декан факультета управления крупными городами МУМ, представляя новый учебник, подготовленный МУМ совместно с Институтом региональных экономических исследований², особо подчеркнула, что не существует отдельного управления в бизнесе и отдельного управления в государственной муниципальной сфере. Если говорить об управлении, то этот процесс единый. 12-летний опыт работы депутатом Московской городской Думы позволил ей убедиться в том, что государственные и муниципальные служащие не могут разговаривать с представителями бизнеса на одном языке, и это часто приводит к непониманию и трудности нахождения компромиссов.

Представленный учебник охватывает все основные аспекты управления современным крупным мегаполисом, в нем есть и аналитика, и видение перспектив, и возможности для студентов проявить свои представления и свои знания в этой области. При этом учебник включает программу по 17 отраслям развития инфраструктуры городского хозяйства, которая также входит в программу обучения. Эта программа междисциплинарная — она интегрирует чисто административные вопросы с управлением сложной технической инфраструктурой городского хозяйства.

А. Ю. Манюшиц, д-р экон. наук, декан факультета менеджмента и Высшей школы бизнеса и менеджмента МУМ, представил другую совместную с И. М. Рукиной и другими соавторами монографию³. В ней изложена новая формулировка проблематики образования на разных уровнях для совершенствования управления. Авторы исходят из того, что одной из ключевых проблем XXI в. будет проблема эффективного управления на всех уровнях — от локального

до глобального. Будут выигрывать те страны, которые построят лучшую социально-политическую и экономическую системы, а также те компании, у которых лучше построены системы управления. А что значит «лучше»? Здесь действительно надо смотреть на сущностную сторону вопроса. Смыслы и ценности — это как бы верхняя часть пирамиды, дальше идут миссия и цели, интересы и методы управления, которые реализуют эти интересы. На самом деле, управление — это всегда управление интересами и через интересы. Именно через интересы людей мы можем воздействовать на их поведение для достижения тех или иных целей управления. И вот сегодня цели управления и оценка эффективности коренным образом отличаются от той ситуации, которая была в середине XX в. и, может быть, даже во второй его половине. Если все-таки в прошлом мы в основном оценивали чисто экономические результаты деятельности, если раньше доминировала концепция экономического человека, то сейчас мы все-таки должны ориентироваться на комплексность человеческой жизни, на то, что только экономикой и только потреблением не исчерпываются интересы человека. Соответственно и оценка эффективности социально-экономических систем (в том числе и городов, и регионов, где реализуется весь комплекс потребностей человека) не может описываться только экономическими критериями. И здесь выступает уже новый критерий, который формулируется тоже на всех уровнях, — это качество жизни современного человека.

Переход к такой системе ценностей и оценок возможен в значительной степени через новое бизнес-образование, формирующее новое мышление руководителей. Если посмотреть на сегодняшнюю ситуацию, то многие топ-менеджеры или руководители высокого уровня, начиная с крупных корпораций и заканчивая руководителями социально-экономических систем и целых государств, не имеют системного управленческого образования. Они имеют хорошую подготовку в специальных областях, но комплексной управленческой подготовки — нет. Поэтому проблема совершенствования управления и совершенствования подготовки новых кадров управления не менее остра, чем 20–30 лет назад, и, может быть, даже еще более обострится.

² Экономика и организация управления крупным городом / под ред. П. И. Бурака. М.: ИД МУМ, 2014. 543 с.

³ Рукина И. М., Петросян Д. С., Лочан С. А., Манюшиц А. Ю. Инновационное развитие высшего профессионального образования в России. М.: ИД МУМ, 2014. 399 с.

За годы развития в России бизнес-образования мы смогли научить студентов и слушателей-практиков основам менеджмента. Но одно направление обучения еще представлено недостаточно, а оно сейчас приобретает первостепенное значение. Это этика, мораль и социальная ответственность бизнеса. Кризис 2008–2009 гг., который носил системный характер, очень остро поставил эти проблемы.

И.Г. Хангельдиева, д-р филос. наук, декан факультета «Предпринимательство в культуре» МУМ, представила свою книгу⁴, основанную не только на теоретическом анализе, но и на реальном опыте педагогической деятельности в течение 45 лет в МГУ и других вузах. Этот опыт позволил ей гармонизировать образовательные технологии и контент. Даже у опытных и знающих преподавателей могут возникать ситуации, когда они не знают однозначных ответов на поставленные студентами вопросы. Но тогда надо попытаться искать эти ответы со студентами вместе, сделать их соучастниками процесса познания и поиска, пробудить их интерес, акцентировать у них вопрос не «что», а «как» мы ставим проблему или ищем то или иное решение. С этим связана большая проблема — учить учиться.

Слово «креативность» практически до конца 1980-х годов не было таким популярным, как сейчас, а термину, между тем, 65 лет. Говоря о креативности, в 1950 г. Дж. Гилфорд обосновал ее дивергентным мышлением, т. е. мышлением разнонаправленным, комплексным и интегрированным. Такой тип мышления позволяет уходить от шаблонов и стереотипов, что чрезвычайно важно сейчас, в период дефицита идей и инноваций.

Креативности можно и нужно учить, и для этого есть особые технологии. Но этим надо заниматься последовательно и системно. Следует также помнить, что креативность и творчество — не одно и то же. Креативность предполагает собой конечный результат, практически важный. А творчество может быть просто процессом. Креативность связана также с некоторым элементом развлекательности, что также надо учитывать в образовательном процессе. Появился

даже новый термин — *edutainment*. И это тоже очень важный аспект на сегодняшний день, так как мышление современного молодого человека чрезвычайно образом отличается от людей прошлых поколений. Здесь играют свою колоссальную роль прежде всего информационные технологии, развитие средств массовой информации и «клиповость» мышления, когда они долго не могут заниматься одним делом, им нужна смена, им нужна некая драматургия. И поэтому те технологии, которые описаны в книге, дают возможность раздробить учебный процесс на несколько стадий, как бы дать некий воздух внутри и сделать так, чтобы основную деятельность по интеллектуальному освоению материала проводил не преподаватель, а сам студент.

Л.И. Евенко, д-р экон. наук, ректор Высшей школы международного бизнеса РАНХиГС, один из основоположников российской системы бизнес-образования, отметил значительный прогресс в этой сфере и создании бизнес-образовательного пространства в России. В то же время сейчас мы столкнулись с ситуацией, которую многие характеризуют как «обманутые ожидания». И это касается всей экономической науки, что особенно проявилось в посткризисный период. К сожалению, в области бизнеса безграмотность еще очень велика. Это приводит к тому, что мы продвигаемся в основном в рамках старых парадигм мелкими шажками. А если мы сравниваем собственные достижения в бизнесе с успехами мировых бизнес-лидеров, то налицо очень разные бизнес-идеология, подходы и соответственно достижения. Бизнес-мир живет в новой информационной эпохе, с другими структурами, коммуникациями, ожиданиями и т. д. Готовим ли мы к этому полноценно наших выпускников?

Еще один проблемный аспект связан с необходимостью большей интеграции управленческого и производственного аспектов обучения. Например, есть дисциплина «операционный менеджмент». Но часто это просто «талмуд» со схемами и формулами, который мы подсовываем студентам. К реальному производству это имеет отдаленное отношение.

Сейчас много говорится о разработке профессионального стандарта менеджмента. Есть распоряжение Президента, на это дело предполагается затратить значительные средства. Но

⁴ Хангельдиева И.Г. Креативные технологии в образовании: или как стать креатором. Опыт переосмысления. Ч. 1. М.: ИД МУМ, 2015. 119 с.

многие страны давно от него отказались. Тогда для какого бизнес-сообщества разрабатывается этот стандарт?

Е. В. Косов, профессор МУМ, выделил два, на его взгляд, важнейших вызова современной цивилизации — технологический и культурный. Оба имеют самое непосредственное отношение и к управлению, и к бизнес-образованию. Постиндустриальная эпоха порождает «другой» менеджмент для других организаций и сетевых структур. Мультикультурализм, с одной стороны, соединяет культуры, с другой — формирует разные достаточно автономные культурно-цивилизационные центры в разных частях мира. А в этих центрах свои системы и модели бизнес-образования. Изучение этих моделей, возможности их применения в России, разработка национальной модели — большая самостоятельная тема.

С. И. Кретов, д-р экон. наук, руководитель научно-исследовательского центра АНО ВПО «Российская академия предпринимательства», говоря о нашем бизнес-образовании, подчеркнул необходимость построения принципиально новой системы. Наша модель догоняющего развития характеризует и бизнес-образование. Мы часто просто копируем прошлый западный опыт («дышим выхлопными газами»), но почти никогда не генерируем своих новых бизнес-идей. Одни стандарты (в том числе образовательные) этому не помогут, нужно создавать новые собственные курсы, внедрять креативные технологии, изучать практику российского бизнеса в наших условиях.

Н. Н. Душачина, канд. психол. наук, МИСИ, обратила внимание на существенный сдвиг в сознании современного общества, которое стало потребительским. И эта философия проникает в образование. Говоря о смыслах, мы упускаем, например, смысл того, ради чего создаются организации. Вот кого из студентов, особенно бакалавриата, ни спроси — «для чего создается бизнес?», обычный ответ будет — «ради прибыли». Иначе говоря, мы от смысла переходим к примитивной цели. Мы начинаем рассматривать организацию с позиции инструмента, который обеспечивает зарабатывание денег, а не создание ценностей и выживание. Тогда получается, что вся креативность устремлена не на созидание чего-то нового и полезного, а на высасывание ресурсов из всего, чего

можно, ради умножения финансового капитала и чрезмерного потребления.

В своем выступлении *Д. Л. Кузнецов*, директор Высшей школы юриспруденции НИУ ВШЭ, секретарь Экспертного совета по дополнительному образованию взрослых Комитета по образованию Госдумы, отметил, что кризис действительно выявил очень много проблем и болезней, в том числе управления, на всех уровнях. «Генералы всегда готовятся к предыдущей войне», и это в том числе проблема бизнес-образования по всему миру. Мы всегда учим по изобретенным теориям и тому опыту, который известен и пройден. Поэтому много ошибок и стандартных решений, например увольнение персонала, простое повышение цен или разработка сотен профстандартов. Во всем мире ищут лидеров, чтобы их развивать, а мы чаще всего охотимся на лидеров, чтобы их уничтожить. Во всем мире вкладываются в таланты, у нас с талантами борются. В чем причина? Как нам подготовить новых топ-менеджеров, способных выживать в подобных кризисных условиях?

По мнению докладчика, ошибкой нашего бизнес-образования в широком смысле — от основ профессии (*foundation*) — является то, что мы все начинаем выстраивать снизу вверх, от бакалавриата до сложных профессиональных программ. Но в ведущих университетах мира тон и профессиональный стандарт задают именно бизнес-школы, которые затем распространяют наработанные принципы, подходы и технологии обучения на более низкие уровни.

Да и сами бизнес-школы в мире стали объектом критики. Многие говорят: нам больше не нужны менеджеры, которые умеют хорошо применять чужие теории, потому что каждый кризис самобытен, эксклюзивен, это новый вызов. Нам нужны менеджеры, которые обладают теоретическим мышлением, которые способны к рефлексии, владеют сценарным искусством. Как нам перейти к подготовке таких специалистов, и, собственно говоря, готовы ли мы подготовить сейчас таких специалистов, — это, конечно, вопрос, который по сегодняшний день остается во многом открытым.

Профессор МУМ, д-р экон. наук *Г. Н. Цаголов*, который много лет занимается и бизнесом, и образованием, и публицистикой, со слов студентов, с которыми он общается, отметил, что сейчас на занятиях редко обсуждаются

современные проблемы и их причины. Преподаватели сосредоточены на своих предметах, а проблемы носят междисциплинарный характер. Надо со студентами говорить на все темы, которые их интересуют, показывать им широкую картину происходящего, дискутировать, вызывая их реакцию и интерес. Нельзя учить менеджменту, если не понимать, в какой обстановке действуют менеджеры, как и почему они принимают решения, каковы мотивы их поведения. Свой курс по принципам делового успеха докладчик строит исходя именно из этого, при этом подчеркивая, что управление — это наука, практика и искусство.

Мысль предыдущего докладчика была развита *И. Г. Хангельдиевой*. При изучении проблем управления важно сочетать рациональное и эмоциональное в поведении. Последнему традиционно уделяется меньше внимания, но есть и интересный опыт. В некоторых видных бизнес-школах при подготовке топ-менеджеров давали уроки рисования, живописи. Это делалось для того, чтобы освободить сознание, высвободить творческий потенциал и тем самым подсознательно найти решение. И даже не умеющие рисовать люди добивались лучших результатов за счет скрытых возможностей мышления. Искусство и культура должны обязательно присутствовать в бизнес-образовании. При этом культура работает как иммунная система. Нам всегда говорили, что культура в бизнесе — это «аксессуар». Однако это не так, это — почва, это то, на чем мы стоим, и то, из чего мы растем.

Профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова и МУМ, д-р экон. наук *М. Э. Сейфуллаева* отметила, что постановка «другой менеджмент» в равной степени относится и к современному маркетингу. Ф. Котлер, конечно же, заложил основы предмета, но современные теории маркетинга и его практика ушли вперед. В России за последние

15 лет накоплен собственный опыт, со многими интересными и неординарными маркетинговыми решениями, которые, помимо прочего, смогли сгладить некоторые проблемы ряда компаний в кризисные годы. Этот опыт обязательно надо изучать в аудитории. Еще надо больше говорить об изменении менталитета и мотиваций потребителя, о новой модели потребительского поведения.

Участники дискуссии не обошли вниманием другие важные темы — новые образовательные стандарты и усиление государственного регулирования образовательной деятельности. По этому поводу *И. Г. Хангельдиева* высказалась достаточно эмоционально: «Нам скрутили руки, надели, образно говоря, наручники и применили к нам всевозможные сдерживающие инструменты, для того чтобы задушить то, что можно сделать уникальным. Нас всех стригут под одну и ту же гребенку, и мы все должны быть абсолютно одинаковыми. Где же здесь может быть креативность»? Ее поддержала *И. М. Рукина*, отметив, что «Министерство образования и науки работает, как «бешеный принтер», опередив даже Государственную Думу. Бесконечное количество писем, инструкций, методик — за этим невозможно уследить... То есть из преподавателя, который должен творчески мыслить, делают машину по заполнению клеточек. Когда я смотрю на это, мне становится страшно».

Таким образом, в заключение следует отметить, что главными в состоявшейся дискуссии были проблемы творческого подхода к бизнес-образованию, переноса акцентов со стандартных программ на новые и оригинальные, наполнения стандартных программ новым содержанием, расширения использования креативных технологий обучения.

*Д. В. Кузин, проректор,
заведующий кафедрой менеджмента
Международного университета в Москве*